

"Нет, мне нужно кое-что сделать, так что я уйду после разговора". Чэнь Гоу махнул рукой, показывая, что Вусиню не нужно быть высокомерным.

"В чем дело?" В глазах Усиня мелькнула тревога.

Сила Чэнь Гоу слишком велика, слишком таинственна и слишком странна...Он не может видеть их всех насквозь, поэтому инстинктивно чувствует, что ему не стоит приходить к нему.

Чэнь Гоу загадочно улыбнулся и сказал: "Я заключу с тобой сделку, дай мне десять капель крови, а затем иди и помоги мне избавиться от призрака".

"Твоя сила непостижима, и я не могу дождаться, когда увижу пыль. Я не знаю, каким еще призракам мне нужно помочь?" - тихо сказал Вусинь.

"С твоим бессмертным телом, зачем так много спрашивать или говорить, что ты боишься смерти, если у тебя есть жена?"

Чэнь Гоу заложил руки за спину, взглянул на оживленный Полумесяц во дворе и прошептал: "Ты так усердно трудишься, чтобы вырастить, хочет ли Полумесяц ребенка? Сделай мне одолжение, я дам тебе награду, от которой ты не сможешь отказаться... например, помогу забеременеть в Полумесяце".

Преимственность поколений клана ценится всеми в эту эпоху, не только мужчинами, но и женщинами.

Полумесяц, естественно, надеется, что дети у нее под коленями будут в группах, так что его можно будет рассматривать как полноценный дом.

Но тело Вусиня неисправно. Оружие - хорошее оружие, но семена мертвы. Независимо от того, насколько богата земля Полумесяца, невозможно родить ростки жизни.

Поэтому, сколько бы ни велось сельское хозяйство, оно бесполезно. Непреднамеренный никогда не может иметь потомства.

И до сих пор он держал Полумесяц...Я действительно не знаю, что сказать.

"катись!"

Вусинь, очевидно, ошибся бы, и его лицо было бы закрыто, чтобы проводить гостей.

Однако Юэ Цилуо протянула свою белую нежную маленькую ручку и опустила ее, и мягко

улыбнулась на своем демонически прекрасном лице: "Кого ты собираешься отпустить? Не смей так разговаривать с моим молодым хозяином..."

"Это не имеет к тебе никакого отношения, просто уходи".

Чэнь Гоу сказал Юэ Цилуо отступить, достал бутылку воды из реки матери из хранилища, бросил ее и сказал: "Это святая вода жизни. Женщина может забеременеть, пока она его пьет. Таким образом, желание Полумесяца будет удовлетворено, и вы не будете носить его на голове. шляпа".

"У вас есть такая святая вода?" Глаза Усиня загорелись, когда он поймал фарфоровую бутылку.

До тех пор, пока это не от других мужчин, ему все равно, будет ли ребенок его собственным.

В конце концов, в его особом положении он слишком многим обязан Полумесяцу, и, безусловно, приемлемо иметь возможность удовлетворить ее желание таким образом.

"Мне нужно солгать тебе?"

Чэнь Гоу напевал: "Эта святая вода действует очень быстро. Если вы примете его сейчас, то завтра утром обязательно забеременеете. Затем ты отправишься в особняк командира, чтобы найти меня."

Сказав это, он повернулся и ушел, не боясь, что нечаянно нарушит свое обещание.

Во-первых, у Вусиня теперь есть заботы о Полумесяце, что равносильно слабости, и он не будет и не посмеет высмеивать жизнь Полумесяца.

Во-вторых, он не сможет убежать, если захочет.

Его способность побеждать демонов, то есть кровопускание, велика.

Но Чэнь Гоу пытался... Эта кровь в определенной степени угрожала ему, но она не была эффективной против боевых стражей.

Но Цзин Люли в принципе может справиться с этим с Юэ Цилуо.

Сила обеих сторон совсем не на одном уровне.

Конечно, Чэнь Гоу также боялся истинной личности Усиня, опасаясь, что за ним действительно скрывается шокирующая тайна, поэтому он не хотел использовать силу.

"Не забудь прийти, или я съем Полумесяц у тебя на глазах".

Юэ Цилуо последовала за Чэнь Гоу, засунула руки в рукава и улыбнулась в ответ. Температура окружающего воздуха, казалось, упала на несколько градусов в одно мгновение.

После того, как она очнулась от печати, она была беспомощна, чтобы быть побежденной Чэнь Гоу, чтобы стать Минхуэй, но после столь долгого общения она обнаружила, что не только не было ничего плохого, но, наоборот, она чувствовала себя все более и более интересной.

Таинственный, могущественный и даже странный характер мастера Чэнь Гоу обладает для нее беспрецедентной привлекательностью.

Неважно, когда она была человеком или демоном, она никогда не видела такого странного человека.

За исключением этого мастера, с ее собственной мудростью, все остальные в ней - хрустальный бокал, и ей совершенно неинтересно видеть его насквозь.

Поэтому, если кто-то захочет взять вещи Чэнь Гоу даром, она, естественно, не согласится.

Усинь пришел сюда рано утром на следующий день и выглядел очень счастливым.

Подумай об этом тоже, я не знаю, сколько лет я прожил в этой жизни, и я собираюсь впервые стать отцом. Могу ли я быть несчастным?

Порезав палец и выдавив десять капель крови, Чэнь Гоу налил ее в фарфоровую бутылку. После того, как он не затвердел, группа отправилась к братской могиле за пределами округа Вэнь.

"Что, черт возьми, это такое, тебе все еще нужна помощь с твоей силой?"

По дороге Вусинь выразил свое любопытство по этому поводу.

Чэнь Гоу спрашивали несколько раз, и он нетерпеливо напевал: "Линейка длиннее, а дюйм короче. Даже если пучок коровьего навоза использовать в нужном месте, он может питать цветы, понимаешь?"

Бай Люли глубоко согласен с этим: "Это не грубо и не грубо, я думаю, что в последнее время полумесяц сильно увлажнился".

Вусинь: "..."

Вскоре после этого группа людей подошла к обрыву братской могилы.

Но я видел, что без их входа душа Онмедзи выплыла наружу сама по себе, в нескольких метрах от земли, не затронутая солнечными лучами.

Более того, вокруг его тела все еще горело золотое пламя высотой в фут.

Это придает людям чрезвычайно злую ауру, но когда вы видите это своими глазами, это кажется чрезвычайно святым.

Это самая крайняя и самая изначальная божественная сила жизни.

На расстоянии более одного фута пламя выжгло землю, превратив ее в сухую и мертвую выжженную отметину, часть гравия даже начала плавиться, проявляя признаки превращения в стекло.

Видно, какая высокая температура!

Чэнь Гоу почувствовал волны жара, накатывающие с расстояния в сотни метров, и его цвет лица слегка изменился...Температура золотого пламени была не только удивительно высокой, но и распространялась очень широко.

Это отличается от великого солнечного огня Богини Небес. Хотя температура достигает 8000 градусов, сила великой солнечной катастрофы ограничена, и она вспыхнет только после контакта с целью.

В режиме ожидания окрестности относительно невелики.

Кроме того, высокотемпературное пламя изначально было немезидой призраков, но вместо этого Душа Онмедзи овладела этой силой.

"Это здесь?"

Душа Онмедзи яростно смотрела на приближающуюся толпу, но вместо того, чтобы убежать, Цзе-цзе странно рассмеялся:

"Все вы умрете. Я заключил контракт с древними богами, чтобы использовать твою плоть и кровь в качестве жертвоприношения, чтобы получить еще большую силу!"

Почувствовав, что печать Плутона все еще была на теле другого, Чэнь Гоу успокоился, ухмыльнулся и сказал: "Ты думаешь о пердуне!"

"грубо!"

Громовой крик вырвался изо рта призрака Онмедзи, а затем вся пустота затряслась. Внезапно ужасающая звуковая волна рванулась вперед с сильным давлением.

бум!

Просто подхваченный звуковой волной, глаза Чэнь Гоу потемнели, открыв выражение ужаса...После такого расстояния его жизненная ценность снизилась почти на две тысячи пунктов!

~~~~~

Чэнь Гоу призвал Богиню Солнца, поднял руку и взорвал гнев солнца, яркий и деспотичный.

Однако после того, как свет пылающего солнца ударил в душу Онмедзи, он не только не смог пробиться сквозь золотое пламя вне его тела, но даже был поглощен и поглощен, сделав пламя ярче и интенсивнее.

"Что это за пожар?"

Даже если бы богиня не включила воплощение бедствия, логически говоря, сила света пылающего солнца на призраках должна быть очень ужасающей.

Но факты оказались совершенно противоположными.

Когда Чэнь Гоу был потрясен, он включил свечу и огляделся.

В результате эти четыре слова почти пронзили его глаза - Яньхуанская засуха!

"Конечно, это женский призрак?"

Когда Чэнь Гоу сделал холодный вдох, последовала вторая волна атак Онмедзи.

От него золотое пламя внезапно сжалось и сконденсировалось в цепи, и золотое пламя вырвалось наружу, в общей сложности шесть цепей яростно выстрелили, пронзая пустоту.

Он выглядит мягким и иллюзорным, но на самом деле он тверже и реальнее, чем топ-металл.

Чэнь Гоу испытал сильное чувство кризиса, и прежде чем он успел подумать об этом, он

отошел от призрака, оставив на месте призрачного клона.

"Слойка-слойка".....

Призрачные клоны, Бай Люли, Усинь и Юэ Цилуо были пронзены почти одновременно, и клоны были непосредственно сожжены в ничто золотым пламенем на цепях.

В душе Бай Люли мгновенно появилась дыра размером с кулак, и Юэ Цилуо тоже давно опасался этого, используя вместо себя колдовство бумажного человека, чтобы противостоять нападению.

Вусинь был хуже всех, брызнула кровь, его плечо было раздавлено, и вся левая рука упала на землю.

Однако его кровь, казалось, очень сильно сдерживала другую сторону. После того, как золотые цепи были запятнаны кровью, они сильно исчезли.

бум!

Призрак Сян Татхагата был вызван Чэнь Гоу и упал на землю, как гора, возвышающаяся высоко.

Включите золотое тело + дар рун на одном дыхании, высотой более десяти метров, сокровище торжественное, мужественное и величественное.

в то же время.....

Свист!

Тяньян Руо превратился в серебристо-белую цепочку, описал в воздухе красивую траекторию, выпустил навыв "Небесная дыра" и направился к Онмедзи.

Он, казалось, почувствовал опасность, выражение его лица слегка изменилось, а затем он поддержал свои руки, и когда мана хлынула, он фактически сгустил синий гроб снаружи в мгновение ока!

Чэнь Гоу увидел эту сцену издалека, и удивление в его сердце не могло быть добавлено ни на мгновение.

Древний бронзовый гроб запечатал людей, а затем шесть цепей обвили гроб... Все это точно так же, как и в древней гробнице!

Это была всего лишь оригинальная печать, но теперь она стала навыком атаки и защиты.

Это парадоксально.

бум!

Крючковатые когти Тяньян Руою ударили по гробу с маной, только чтобы проникнуть в голубой гроб с маной и остановиться.

Это было равносильно блокировке и не причинило вреда душе онмедзи позади, что показывает, насколько удивительна защита этого бронзового гроба.

Богиня солнца встряхивает крыльями золотого ворона за спиной, превращается в золотой свет и активно бросается вперед, желая сразиться в ближнем бою.

В то же время Призрак Сян Татхагата также атаковал с дальнобойной силой ладони на расстоянии более 100 метров.

Душа самого Онмедзи спрятана в древнем бронзовом гробу, защищаясь от могущественных и ужасающих, и атака проносится по небу с помощью шести цепей, намотанных вокруг гроба.

Внезапно борьба стала неразрывной.

Вы знаете, с силой двух боевых стражей, которые были увековечены в богах, они никогда не сталкивались с тем, кто мог бы помешать им объединить силы.

Даже если Чэнь Гоу не активировал навыки родословной, эта сцена была довольно удивительной.

Дело не в том, что Чэнь Гоу не хочет активировать навыки родословной, чтобы решить битву как можно скорее, но сейчас у него осталась только одна капля крови закона, и второй капле потребуется несколько дней, чтобы сгуститься. В настоящее время это последняя капля на дне коробки.

Поэтому его нельзя легко использовать.

Более того, очень странно, что печать Аида на душе Онмедзи все еще там, но ни нападение, ни защита, похоже, не затронуты.

Как будто он сам был прикрытием, все атаки и защиты исходили не от него, а от кого-то другого.

Через некоторое время они были уже далеко, Вусинь и Бай Люли, которые были потрясены, обнаружили, что фигура Чэнь Гоу полностью исчезла.

"Не так ли, сбежал один?"

Как только голос стих, с неба внезапно донесся рев, похожий на обвал неба, и взревела стрела с толстыми руками.

Подобно метеориту, падающему с неба, ветер и гром взрываются с огромной скоростью.

Вскоре свет стрелы достиг макушки головы, и стрела из хрусталя была вырезана, как священный нефрит.

Небесная Падающая Хрустальная Стрела в девяти километрах отсюда!

Чэнь Гоу прямо прогнал Бай Лююня раньше, просто чтобы пройти как можно дальше, чтобы выпустить эту стрелу.

Без открытия навыков родословной, Стрела Скайфолла на расстоянии девяти километров, несомненно, является самым смертоносным навыком в его руке.

И, когда есть два боевых стража, разделяющих видение, стрела, выпущенная ведьмой Аше Гьейн, может быть нацелена.

Так что даже если бы Онмедзи захотел сбежать, он в принципе не смог бы сбежать...

Мощная волна силы быстро распространилась со стрелой в центре и внезапно прокатилась сверху вниз, потрясая душу Онмедзи невероятным выражением на его лице.

В то время как двуручная мана извергалась, делая бронзовый гроб более прочным, четыре из шести цепей стояли на земле, как паучьи лапы, быстро пошатнулись и упали, пытаясь подняться с расстояния.

В этот момент...

В руках богини солнца Тяньян Руоюй вышел из пещеры, как питон, крепко опутал его и помог ему даже с гробом.

Призрак Сян Татхагата шагнул вперед, подошел прямо на несколько метров и сильно ударил его.

Пуфф!

Звук брызг крови и плоти был шокирующим. Оказалось, что Усинь держал сломанную руку в руке, когда появилось призрачное изображение.

Вся рука была разбита о гроб с маной, и кровь в нем выплеснулась, немедленно разъедая изначально неразрушимый гроб, как серная кислота.

бум!

В этот момент Небесная Хрустальная Стрела с расстояния девяти километров приземлилась на древний бронзовый гроб.

Вспыхнул яростный свет, даже если бы защита древнего бронзового гроба была сильной, он мгновенно развалился бы под этой стрелой.

Душа Онмедзи была тяжело ранена в одно мгновение, и большая часть золотого пламени вне тела, которое изначально было непобедимым, также была задута.

Гравий разбрызгался, пыль и песок разозлили тополь, и его выбросило прямо из большой ямы глубиной более десяти футов в радиусе 100 метров.

Прежде чем он успел вздохнуть, с неба упала большая золотая нога...

С "грохотом" призрачный Татхагата растоптал душу инь и ян, которая все еще была непобедима только что.

Это удар от силы карающих призраков, предназначенный для уничтожения духов.

Не было времени признаться в своих последних словах, и слишком поздно кричать, этот онмедзи, который приехал из Японии и снова и снова терпел неудачу, в конце концов покончил с собой заживо.

Две или три опоры для правил были смутно отброшены.

Жалость вспыхнула в Чэнь Гоу, который мчался обратно с воздуха...Из-за расстояния он не получил значения пробуждения.

Это может быть слабостью "Небесной падающей хрустальной стрелы", которая не является слабостью.

Скоро.

Когда Чэнь Гоу снова подошел к подножию горы, стоя у ямы и как раз собираясь проверить опоры сжатого закона Онмедзи, голос женщины, от которого у него онемел скальп, прямо зазвенел в его голове без предупреждения.

"Мальчик, ты хочешь быть императором?"

<http://tl.rulate.ru/book/48540/1741561>